

Он подкатил сервировочный столик к кровати, собственноручно взял миску с молочно-белым рыбным супом, зачерпнул ложкой, слегка подул и поднёс к губам Ван Лянъиня:

— Давай, выпей немного супа, согрей желудок.

Ван Лянъинь смотрел на ложку с ароматным бульоном и на сияющего нежностью главного героя, чувствуя, что его охватил настоящий ужас. Разве так обращаются не с главной героиней? В романах о президентах главный герой обычно доводит героиню до беспамятства в постели, а когда она просыпается, его ждёт именно такое отношение. Как он мог проснуться и увидеть подобную картину? Может, он ещё не проснулся?

Ван Лянъинь откинул одеяло, собираясь встать, но обнаружил, что к его ноге прикована золотая цепь. Толстая, длинная, весом в несколько килограммов, одним концом она крепилась к ножке кровати, а другим — к золотому кольцу на его щиколотке... Неужели главный герой его взаперти держит?

Волна гнева ударила в голову. Ван Лянъинь метнул ледяной взгляд на Жун Юня, всё ещё державшего миску. Его губы сжались в тонкую линию, в глазах сгустился мрак. Жун Юнь словно не замечал его ярости, он улыбался мягко, как весенний ручей:

— Лянъинь, будь послушным, не пытайся убежать, хорошо? Давай, выпей супа.

Пить суп, чёрт возьми! Его держат на цепи, как собаку, а он должен быть послушным? Ван Лянъинь с силой оттолкнул Жун Юня — миска перевернулась, залив его одежду бульоном. Жун Юнь ничуть не рассердился, он лишь ласково уговаривал его поест, а затем спокойно пошёл переодеваться.

Когда Жун Юнь вышел, Ван Лянъинь дёрнул за невероятно прочную золотую цепь. Проклятье, даже замочной скважины нет, её никак не снять! Неужели главный герой собрался держать его на цепи всю жизнь?

Система «Цзиньцзян» не выдержала и подала голос:

— Хозяин, я же предупреждала: если провалишь предыдущее основное задание, наступит период «чёрной полосы». Главные герои в этих мирах могут озлобиться. Почему ты не проявил осторожность? Ты же сам провоцировал главного героя до предела.

Ван Лянъинь:

— Откуда я знал, что он начнёт творить такое, если слетит с катушек?

Он-то думал, что максимум, на что способен озлобленный герой, — это разорить корпорацию Ван. В конце концов, основное задание в этом мире он уже выполнил, так что терять было нечего. Кто же знал, что тот зайдёт так далеко?

— Система, я решил отказаться от двух скрытых заданий. Подаю запрос на завершение миссии и покидаю этот мир.

Система «Цзиньцзян»:

— Хозяин, ты уверен, что хочешь уйти именно сейчас? Если не успокоишь главного героя, в следующем мире он может стать ещё более жестоким.

Ван Лянъинь быстро уловил суть:

— Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что главные герои во всех мирах — это один и тот же человек?

Их всех зовут Жун Юнь, даже внешность одна и та же... Если бы это был не один человек, какое дело герою следующего мира до того, что произошло в этом? Эта догадка заставила Ван Лянъиня почувствовать себя крайне скверно.

— Нет, не обязательно один. Характеры Жун Юней в прошлом и нынешнем мирах совершенно разные.

В прошлом мире Жун Юнь был властным, жёстким и избегал женщин. В этом — мягче, ветренее и более раскрепощён. Совсем не похожи.

Система «Цзиньцзян» поняла, что чуть не проболталась о секрете босса, и поспешно ушла в глубокое молчание, решив больше не подавать признаков жизни. Однако, услышав размышления Ван Лянъиня о разнице характеров, она засомневалась: неужели хозяин настолько наивен, что не знает о раздвоении личности? Неудивительно, что босс столько лет тайно влюблён и боится признаться — вдруг его вторая натура напугает хозяина?

Ван Лянъинь ломал голову, но так и не докопался до истины, а система на все вопросы отвечала гробовым молчанием. Ему пришлось отбросить попытки добиться ответов.

— Система, я выбираю завершение миссии и покидаю этот мир!

— Дзынь. Хозяин 174748 подал отчёт по миру «Ветреный президент влюбился в меня». Основное задание «Холодно ли Ван, не разрушен ли он» выполнено. Отчёт принят...

Многие мечтают о любви с первого взгляда, но многие считают это ненадёжным. Жун Юнь относился к обеим категориям. Он родился с серебряной ложкой во рту, был талантлив и жаждал чистой любви, мечтал встретить человека, с которым пройдёт рука об руку всю жизнь. Но мечты оказались прекрасны, а реальность — сурова. Полный юношеских надежд, он бросился в омут любви, но столкнулся с таким разочарованием, что ожесточился, пустился во

все тяжкие и перестал верить мужчинам и женщинам, которые клялись в любви, а на деле охотились за его состоянием.

Его отношение к любовникам было простым: сделка завершена, ты свободен. Имя ветреного президента Жуна гремело на всю страну, он не сходил с заголовков таблоидов, был популярнее звёзд, которых продюсировала корпорация Жун. Количество желающих прославиться за счёт скандала с ним не поддавалось исчислению.

На контрасте с «цветочником» Жуном, президент корпорации Ван отличался безупречной репутацией. Жаль только, что этот президент постоянно ставил ему палки в колеса и вечно улыбался, как лицемерный тигр. Жун Юнь всегда терпеть его не мог, пока однажды, заскочив на пробы сериала, который он спонсировал, не увидел его...

И влюбился! С первого! Взгляда!

Глядя на то, как тот сидит в кресле — статный, с холодным, строгим лицом, — Жун Юнь почувствовал, как сердце бешено заколотилось. В тот момент он словно встретил свою давнюю тайную любовь, которую не мог забыть спустя годы. Взгляд прилип к человеку, и оторваться было невозможно. Любовь нагрянула так внезапно, что он растерялся, но был бесконечно счастлив. Перед лицом истинной любви пол не важен! Преследовать! Обязательно добиться красавца!

Жун Юнь сел рядом с Ван Лянъинем. Поначалу держался сдержанно, но вскоре не выдержал и начал заискивать, подбирая темы для разговора. Жаль только, что красноречие, отточенное на любовниках, перед объектом его любви вдруг отказало. Он даже оконфузился, но, к счастью, не успел испортить отношения.

Когда Ван Лянъинь с похвалой отозвался о Сун Мань, в душе Жун Юня прозвенел тревожный звонок. Он столько лет крутился в высшем свете, что сразу распознал в холодном тоне Ван Лянъиня глубокий интерес к этой женщине. Иначе с чего бы ему знать о ней так много?

Чувство опасности заставило его искать недостатки у Сун Мань и очернять её в глазах Ван Лянъиня. У неё есть внебрачный ребёнок, носящий её фамилию — разве это приличная женщина? Она так настойчиво вьётся вокруг него явно из-за денег и власти. Он обязан защитить его от этих охотниц за богатством. Жун Юнь злобно покосился на Сун Мань, проходящую пробы на роль второго плана. Хм, решила потягаться с ним за мужчину? Разорение ей обеспечено!

Однако в тот день, встретив свою истинную любовь, он был обречён на сплошные разочарования. Не успел он переварить новость о том, что Ван Лянъинь по блату пропихнул Сун Мань в съёмочную группу, как услышал, что тот собирается на свидание с невестой на озеро Цзингуан! Невеста... свидание... это было невыносимо!

Не в силах смириться, он напросился поехать с ними, решив во что бы то ни стало стать «третьим лишним» и помешать их сближению. Он думал, что получит отказ, но просьбу неожиданно удовлетворили. Жун Юнь удивлённо посмотрел на бесстрастное лицо Ван Лянъяня и вдруг озарился: должно быть, Ван Лянъянь тоже не любит эту девицу из семьи Янь! Иначе почему он согласился на его нелепую просьбу, не выказав ни капли радости перед свиданием? Эта мысль вновь наполнила его решимостью.

Озеро Цзингуан было прекрасным местом. Как чудесно было бы провести здесь время вдвоём, если бы не эта мешающая женщина. Жун Юнь с презрением отвернулся, заметив, как она строит глазки Ван Лянъяню. Когда же Ван Лянъянь проигнорировал невесту и предложил ему вместе порыбачить, Жун Юнь пришёл в такой восторг, что едва удержал удочку. Может, из-за волнения, но он так ничего и не поймал. Впрочем, рыбалка — это атмосфера. Глядя на улыбку Ван Лянъяня, когда тот вытащил рыбу, Жун Юнь был счастлив.

Он уже подумывал, не выкупить ли по возвращении богатый рыбой пруд и не подарить ли его Ван Лянъяню, чтобы порадовать любимого. Конечно, главное, чтобы место было красивым и подходило для свиданий.

Так за размышлениями пролетел день, солнце начало садиться, и назойливая женщина наконец ушла. Остались только они вдвоём (телохранителей он предусмотрительно не считал). Жун Юнь с радостью выполнял команды Ван Лянъяня по сбору снастей. Держа в руках две одинаковые удочки, он прекрасно знал, где чья, но некая неведомая сила заставила его отдать свою удочку Ван Лянъяню, а его — забрать себе. До самого дома он не выпускал её из рук, пребывая в полузабытьи. Можно ли считать это обменом знаками любви?

После покупки пруда он лично осмотрел его и остался доволен — отличное место для признания. Он много раз пытался встретиться с Ван Лянъянем, и, наконец, добившись свидания, набрался храбрости:

— Я люблю тебя! Так сильно, что хочу состариться вместе с тобой!

Увы, Ван Лянъянь не ответил улыбкой. Напротив, он услышал самый нежеланный отказ, пусть и вежливый. Хрупкое сердце разбилось вдребезги. Но он не сдаётся! Его любовь к Ван Лянъяню настоящая, и он докажет это своими действиями!

Жун Юнь начал искать в сети «Тридцать шесть стратегий обольщения», «Семьдесят два способа завоевания президента»... Отбросив лишнее, он составил план. Глядя на свои записи, он уверенно улыбнулся: в этот раз он точно добьётся своего.

Вариант первый: воздушный шар, дождь из лепестков, плакаты с признанием. Отлично, всё готово.

Жун Юнь приказал доставить всё к зданию корпорации Ван и поднялся на воздушном шаре. Он

помнил, что кабинет Ван Лянъяня на двадцатом этаже, окна там огромные, он точно увидит. Когда шар поднялся на нужную высоту и он увидел знакомый силуэт, его сердце затрепетало. Дорогой, обернись! Посмотри на меня!

Жун Юнь предвкушал, как Ван Лянъянь впечатлится такой демонстрацией чувств и ответит взаимностью. Но чем выше надежды, тем больнее падение. Ван Лянъянь действительно обернулся и был поражён, но лишь удивлён, а не обрадован. На глазах у Жун Юня тот проигнорировал его машущие руки и безжалостно задёрнул шторы, отгородившись от него.

Сердце сжалось от боли. Жун Юнь смотрел на лепестки роз, кружащиеся внизу. Может, Ван Лянъянь стесняется? Или не любит такой способ ухаживания?

Спустившись, он велел отправить Ван Лянъяню девять тысяч девятьсот девяносто девять роз и собственноручно написанную открытку через секретаршу. Чтобы подарок не выкинули, он строго наказал девушке проследить, чтобы господин Ван обязательно прочёл послание. Увы, и эта попытка провалилась: Ван Лянъянь оказался аллергиком.

Жун Юнь был в отчаянии. Как он мог не узнать об аллергии? Какая оплошность. Он срочно велел купить лилии. Раз розы нельзя, лилии тоже подойдут — символ долгого и счастливого союза!

Перед отправкой цветов он решил позвонить и извиниться, чтобы Ван Лянъянь не подумал, будто он специально травит его розами. Но тот был так зол, что не брал трубку. Жун Юнь не сдавался — это был не первый раз, когда его звонки сбрасывали, терпения ему хватало.

В конце концов, дозвонившись, он столкнулся с холодными вопросами Ван Лянъяня. Жун Юнь чувствовал обиду: он так явно выразил чувства, почему же тот сомневается в их искренности? Хотя убедить Ван Лянъяня не удалось, он хотя бы выторговал себе обед в его компании.

Повесив трубку, он отправил лилии всё той же секретарше. О результатах он узнал, увидев, как заплаканная девушка прибежала к нему жаловаться. Отправив её прочь, Жун Юнь решил, что пора переходить ко второму плану. В этот раз всё будет ещё грандиознее, чтобы любимый проникся его искренностью...

Приближалось время обеда. Жун Юнь решил устроить для дорогого незабываемую трапезу. Позвонил другу-ресторатору, забронировал заведение, приказал лучшим поварам готовиться. Он ждал Ван Лянъяня в зале, но не ожидал, что журналисты, почуяв сенсацию, как акулы, налетят и заблокируют вход. Хотя охрана вовремя вмешалась, Ван Лянъянь был явно раздражён.

За столом Жун Юнь, никогда раньше не прислуживавший другим, лично чистил креветки, вынимал косточки из рыбы, заглядывал в глаза и угождал лучше любого лакея, лишь бы

поднять свой рейтинг в глазах Ван Лянъиня. Увы, даже это не смягчило холодное сердце — он снова получил безжалостный отказ.

Глядя, как статная фигура любимого исчезает из виду, Жун Юнь в очередной раз почувствовал боль. Дорогой, как ты можешь не верить в мою любовь? Нельзя так просто вычеркивать меня из жизни, я ведь тайно люблю тебя столько лет...

Стоп. Сколько лет? О чём он подумал? Разве он знаком с Ван Лянъинем не всего пару лет? Ладно, неважно. В любом случае, их встреча — судьба. Может, они связаны ещё с прошлых жизней.

Снова отказ. Ничего, нужно собраться и приступить ко второму плану. Какой мужчина не получал отказа три-четыре раза? Без упорства он не занял бы своё нынешнее место.

Второй план был ещё масштабнее. Чтобы всё прошло идеально, он даже обратился к отцу и выпросил два вертолёта. Узнав местонахождение Ван Лянъиня, он направил туда вертолёты, осыпая путь лепестками цветов, создавая живой ковёр. Розы исключили, а аромат лепестков был тщательно подобран, чтобы не смешиваться.

Вертолёты кружили в небе, развернув огромный плакат с признанием. Вокруг толпились люди, но Жун Юнь видел только его. Спустившись по лестнице вертолёта, он приземлился прямо в дождь из лепестков, под шум винтов подошёл к Ван Лянъиню, опустил на одно колено и открыл коробочку с ослепительным мужским кольцом:

— Дорогой, я искренне прошу тебя стать моим, пожалуйста, не отказывай мне!

При таком торжественном предложении он точно не должен отказать? Жун Юнь нервничал. Но Ван Лянъинь вдруг задал странный вопрос:

— Если я откажусь, ты будешь мстить корпорации Ван?

Жун Юнь, конечно, твёрдо ответил «нет». Ван не слабее Жун, война между ними лишь ослабит обе стороны, а плодами воспользуются другие. Его «нет» было искренним. Однако вопрос Ван Лянъиня вызвал нехорошее предчувствие. Неужели он снова откажет? Это уже в третий раз...

Жун Юнь хотел верить, что это лишь проверка, а не реальный отказ. Но богиня удачи не была к нему благосклонна. Он всё же услышал жестокие слова, от которых хотелось плакать:

— Извини, я отказываю.

Дорогой, не будь таким жестоким, моя любовь к тебе настоящая...

К счастью, Жун Юнь был готов к такому повороту. Ему было грустно, но не до отчаяния. У него ещё есть шанс. Однако Ван Лянъинь, заметив, что отказ не остудил его пыл, перешёл к вопросу о наследниках. Два мужчины, неважно, кто из них актив, не могут завести детей, если один из них не мутирует. А обеим корпорациям нужны наследники.

Жун Юнь уже продумал этот вопрос, иначе как бы он убедил отца дать вертолёты? В наше время завести ребёнка несложно, есть легальные агентства суррогатного материнства. Он думал, что идеально решил проблему, но следующие слова Ван Лянъиня выбили его из колеи:

— А ты знаешь, что одна женщина уже родила тебе умного сына? Вы втроём могли бы прекрасно жить, зачем впутывать меня?

Жун Юнь остолбенел. Что это значит? Женщина родила ему сына? И Ван Лянъинь советует им жить семьёй?

<http://bllate.org/book/22132/2305933>